

Глава 4. Государственная нефритовая печать (Часть I)

Когда императорский указ доставили в поместье Вэй, Вэй Чжао на мгновение оцепенел. Лишь спустя долгую паузу он смог выдать:

— Подданный принимает указ.

Вэй Цзицин был потрясён не меньше. Неужели император решил сорвать с него маску прямо сейчас? Но ведь настоящий Вэй Чжао ещё не найден! Если сейчас спугнуть змею, выживет ли его сын?

Этот шпион — профессиональный убийца. Если его личность будет раскрыта, он наверняка решит дорого продать свою жизнь и потащит всех за собой. Сгорая от тревоги, глава семьи бросил вопросительный взгляд на Е Чэндэ.

Канцлер лишь беспомощно пожал плечами:

— Племянник, собирайся и следуй за мной во дворец. Мешкать нельзя.

— Погодите... — Вэй Цзицин поспешно велел слугам принести из комнаты книгу и всунул её в руки юноше. — Почитай в дороге.

Вэй Чжао кивнул и, бросив на «отца» короткий взгляд, поднялся в карету.

Это был учебник каллиграфии — пособие для начинающих, где подробно, черта за чертой, разбиралось написание иероглифов. У молодого человека не оставалось иного выбора, кроме как «хвататься за ноги Будды» в последний момент. Весь путь он провёл, вчитываясь в каждое слово. Писать он умел, но каллиграфией никогда не занимался всерьёз.

У дворцовых ворот его встретили евнухи. Обыск был привычным делом. Покинув карету, он последовал за Е Чэндэ в сторону императорского кабинета, на ходу продолжая перелистывать книгу, пока канцлер не напомнил, что они на месте.

У дверей кабинета двое стражников-евнухов подошли к нему для повторного досмотра. На этот раз проверка была пугающе тщательной: они прощупали каждый шов и каждую складку одежды. Даже швейная игла не смогла бы проскользнуть внутрь.

Только после этого Вэй Чжао позволили войти.

Он не нашёл в этом ничего странного. Личный контакт с императором требовал строжайших мер безопасности; было бы подозрительно, если бы его впустили просто так.

Чжао Хуайцзи уже подготовил всё необходимое: на столе была разложена рисовая бумага, растерта тушь. Сам он сидел за книгой, ожидая гостя.

Оказавшись в святая святых императора, Вэй Чжао опустился на колени, соблюдая этикет, но Чжао Хуайцзи лишь небрежно махнул рукой:

— Поднимись. Подойди сюда.

Он указал на место рядом с собой.

Юноша встал и, приблизившись к государю, положил на край стола свою книгу. Чжао Хуайцзи скользнул по ней взглядом — это было простейшее пособие по каллиграфии для детей.

«...»

Он догадался, что учебник дал Вэй Цзицин. Но неужели этот старый лис надеялся, что шпион выучится за час?

— Почерк Вашего Величества и так прекрасен, — негромко произнёс Вэй Чжао, опустив голову. — На самом деле, мне нечему вас учить.

— Мой почерк?

— Я видел ваши резолюции на докладах. Иероглифы выглядят очень изящно.

Чжао Хуайцзи негромко рассмеялся.

— Это писал не я. Я прошу других делать это за меня, мой собственный почерк... скажем так, оставляет желать лучшего.

С этими словами он взял кисть и вывел на бумаге иероглиф «Чжао».

Вэй Чжао, хоть и не был знатоком, сразу понял: это... это было по-настоящему плохо. Линии были кривыми и неровными, словно по бумаге только что проползло пьяное насекомое.

«...»

Чжао Хуайцзи выглядел слегка смущённым.

— Именно поэтому я хочу попрактиковаться. Младший министр Вэй должен подойти к обучению со всей серьёзностью.

Он слегка размял запястье. Видит небо, ему пришлось долго тренироваться, чтобы научиться писать настолько уродливо.

Молодой человек раскрыл книгу.

— Эта горизонтальная черта у Вашего Величества недостаточно прямая. Она должна быть ровной, чтобы иероглиф обрел стать. Может быть, вы потренируетесь проводить прямые линии?

Сам он кисть не брал, ограничиваясь лишь устными наставлениями. Его куратор строго-настрого запретил оставлять образцы своего почерка. Настоящий Вэй Чжао был первым в списке учёных на экзаменах, и император наверняка видел его работы. Любое несоответствие мгновенно выдаст подмену. Даже последние доклады заставляли писать Вэй Цзицина, имитирующего почерк сына.

Чжао Хуайцзи не настаивал на демонстрации. Он снова провёл линию.

— Так пойдёт?

Линия вышла дугой. Вэй Чжао невольно покачал головой:

— Нет.

Император сделал ещё несколько попыток.

— А сейчас?

— Ваше Величество, у вас выходит слишком... криво. Так нельзя.

Поддавшись внезапному импульсу, Вэй Чжао протянул руку и накрыл ладонь Чжао Хуайцзи своей. Ведя его руку, он плавно прочертил по бумаге идеальную горизонталь.

[Поздравляем, хост! Задание выполнено! Получено 1 очко шпиона!]

[Государственная нефритовая печать находится в городе Линьюэ, в Павильоне нарциссов!]

«Что это за место?»

«Это... публичный дом», — ответила система.

«Что?! Почему Государственная нефритовая печать спрятана в борделе?»

«Раньше она была у первого принца. Перед смертью он приказал верному человеку вынести её из дворца и спрятать. Тот решил, что Павильон нарциссов — идеальное место, ведь никто и не подумает искать государственную реликвию в таком заведении».

«Действительно, не самое очевидное место. Где именно она спрятана?»

«К сожалению, у системы нет точных данных».

Вэй Чжао и Чжао Хуайцзи оба слушали этот диалог. Когда голос системы стих, они обнаружили, что их руки всё ещё переплетены.

Юноша поспешно отстранился и отступил на шаг.

— Ваше Величество... вот так и нужно писать.

Чжао Хуайцзи посмотрел на бумагу. Черта и впрямь была безупречной.

[Динь! Новое задание!]

[Цель: получить похвалу от императора!]

[Награда: +50 к регенерации!]

«Что такое регенерация?»

«Это позволит твоим ранам заживать гораздо быстрее! Разве это не заботливо с моей стороны?»

«Почему все задания связаны с императором?»

«Разве не он — главная цель твоего внедрения?»

«Есть ещё чиновники».

«О... Пожалуйста, выполни задание и заставь его тебя похвалить! Следующее задание обязательно будет связано с кем-то из министров!»

Чжао Хуайцзи бесстрастно отложил кисть. Цель была достигнута, и продолжать игру не имело смысла.

— У меня появились дела. На сегодня закончим.

Вэй Чжао не ожидал, что всё оборвётся так быстро. Он замялся, а затем спросил:

— Ваше Величество, хорошо ли я обучаю?

Он надеялся, что император просто ответит «хорошо», и это зачтётся как похвала. Но Чжао Хуайцзи лишь тонко улыбнулся и переспросил:

— А ты сам как думаешь?

В глазах юноши промелькнула тень разочарования. Сказать было нечего.

— Подданный удаляется.

«Дай мне другое задание!»

«В данный момент нет других доступных заданий!»

«Ладно, забудь. Пора возвращаться и менять повязки».

«Рана хоста всё ещё болит? Просто вежливый вопрос от системы».

«В карете я слишком увлёкся книгой и случайно задел рану. Кажется, она кровоточит».

«Система спрашивает: больно или нет? Твой ответ — это просто ответ не по существу!»

«Я привык».

«Система спрашивает: больно или нет?! Твой ответ — это абсолютно не по существу!»

«Больно».

Вэй Чжао уже дошёл до дверей и собирался выйти, когда Чжао Хуайцзи внезапно произнёс:

— Твоя... книга неплоха. Мне нравится.

Молодой человек замер, коротко кивнул и вышел.

[Задание выполнено! Поздравляем, получено 50 очков регенерации!]

[Получено 1 очко шпиона! Общий счёт: 5 очков! Поздравляем, вы достигли первого уровня шпионажа! Магазин системы открыт!]

Вэй Чжао почувствовал, как ноющая боль в спине внезапно утихла.

«Что за магазин?»

«Там можно покупать полезные предметы!»

«И что там есть?»

«На первом уровне доступен только один предмет — фонарик. Стоимость: 1 очко шпиона. Заряда хватает на три дня непрерывной работы».

Он не совсем понял, что это, но любопытство взяло верх.

«Покупаю фонарик!»

[Затрачено 1 очко! Получен предмет: Фонарик! Текущий баланс: 4 очка!]

В руке Вэй Чжао из ниоткуда появилась короткая палка.

«Что это? Как им пользоваться?»

«На нём есть кнопка. Сдвинь её вверх, и он загорится. Но учти — запасных батареек пока нет, так что экономь свет».

Юноша сделал всё, как сказала система. Фонарик мгновенно выбросил ослепительно белый луч света. Вэй Чжао вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил его. Придя в себя, он осознал, какое сокровище попало к нему в руки. Эта вещь была куда лучше свечей: яркая, не боится ветра, маленькая и удобная.

Вернувшись в поместье Вэй, он сразу увидел Вэй Жао, которая радостно махала ему рукой.

— Брат, мама сегодня снова приготовила для тебя куриный суп! — Она только что вышла из кухни. — Только-только с огня, выпей, пока горячий!

Госпожа Вэй вышла из комнаты и мягко улыбнулась.

— Как раз вовремя. Пей, это придаст тебе сил. Утром на рынке купили домашнюю курицу, она очень питательная.

— Спасибо... матушка, — немного неловко ответил он.

— Глупый ребёнок, за что благодарить? — Она ласково махнула рукой. — Мы одна семья, не нужно этих церемоний.

Цзинь'эр отнесла суп в комнату Вэй Чжао. Она обменялась взглядом с Вэй Жао, и обе девушки понимающе улыбнулись. Молодой человек молча зашёл в комнату и послушно выпил всё до капли.

Вечером рана начала нестерпимо зудеть. Он не удержался и почесал её, из-за чего она снова начала кровить. Снаружи послышался рассерженный голос госпожи Вэй:

— Вэй Жао, а ну стой! Кто позволил тебе тайком добавлять женьшень в суп? Твой брат не истощён, он ранен! Разве ты не знаешь, что женьшеневый отвар вреден при открытых ранах?

Вэй Жао ответила, едва не плача:

— Прости, мамочка... Я просто хотела отдать брату всё самое лучшее. Этот женьшень такой дорогой, я сама его даже пробовать боялась.

Вэй Чжао толкнул дверь и вышел в коридор, встав между матерью и сестрой.

— Матушка, не сердитесь. Моя рана почти затянулась, это не страшно.

Госпожа Вэй сердито взглянула на него:

— И ты хорош! В супе был такой сильный запах женьшеня, неужели ты не почувствовал? Почему не сказал?

Юноша опустил глаза:

— Я никогда раньше его не пробовал... не узнал вкус. Простите.

Рука женщины замерла в воздухе, а затем она медленно её опустила.

— Я велела приготовить другой отвар, который полезен для заживления. Скоро принесут, обязательно выпей.

— Не стоит... таких хлопот, это лишь пустяковая рана.

Госпожа Вэй нахмурилась:

— Какая ещё пустяковая? Любую рану нужно лечить. Ты что, уже и мать слушать не хочешь?

«...»

— Слушаюсь.

Вэй Жао с заплаканными глазами ухватилась за край его одежды:

— Брат, прости меня. Я больше никогда не буду так делать. Давай я помогу тебе наложить мазь?

Лицо матери изменилось. Она взяла дочь за руку:

— Какая ещё помощь? Ты уже взрослая девушка, пора знать меру и избегать мужчин.

— Но он же мой родной брат...

— Даже если родной. Тебе уже двенадцать, веди себя подобающе.

— Ну хорошо...

Позже вечером Вэй Цзицин сам принёс лекарство. Закрыв дверь, он помог Вэй Чжао обработать спину.

После долгого молчания юноша произнёс:

— Вам не нужно всё это делать. Я правда не знаю, где держат настоящего Вэй Чжао.

Вэй Цзицин кивнул:

— Понимаю.

Он закрыл флакон и оставил его на столе:

— Не забудь выпить отвар.

С этими словами глава семьи покинул комнату.

На следующее утро Вэй Чжао коснулся спины — рана покрылась плотной коркой и лишь слегка зудела. Регенерация действительно творила чудеса.

Тем не менее, он написал письмо императору, прося три дня отпуска под предлогом того, что рана открылась вновь.

Ему нужно было отправиться в город Линьюэ и найти Государственную нефритовую печать.

<http://bllate.org/book/15321/1356237>